
Предотвратить насилие и утвердить гуманистические ценности: психологическая реабилитация как шаг на пути к примирению в Руанде

ИРВИН СТАУБ*

Главный вопрос, рассматриваемый в данной статье: что нужно сделать для того, чтобы отдельные лица и группы людей поступали в соответствии с гуманитарными нормами, более того, руководствовались гуманистическими ценностями, которые лежат в основе этих норм? В первую очередь, в статье уделяется внимание тому, как можно предотвратить новые вспышки насилия после геноцида. Во-вторых, в ней делается попытка объяснить причины межгруппового насилия, которые необходимо понять, чтобы предотвратить его новые вспышки. Обе эти темы будут разбираться, в основном, на примере Руанды. Будут рассмотрены истинные причины геноцида, в особенности геноцида 1994 года в этой стране. Мы будем говорить о примирении и других процессах, направленных на возрождение гуманистических ценностей и обычаев и создание мирного общества в Руанде. В-третьих, мы рассмотрим, каким образом можно воспитать детей в духе гуманизма и научить их с вниманием и уважением относиться к другим людям, в том числе людям, не принадлежащим к их группе, поскольку это снижает вероятность насилия между группами.

Анализируя процесс примирения и предотвращение новых вспышек насилия в Руанде, я буду опираться на опыт нашей прошлой и настоящей работы в этой стране, работы, которую мы начали в 1999 г. для того, чтобы содей-

* Ирвин Стауб (Ervin Staub) – преподаватель психологии в университете Массачусетса в Амхерсте и автор многих книг, в том числе «Корни зла: истоки геноцида и других видов группового насилия» (*The Roots of Evil: The Origins of Genocide and Other Group Violence, Cambridge University Press, New York, 1989*) и «Психология добра и зла: почему дети, взрослые и даже сообщества людей помогают либо причиняют друг другу вред?» (*Psychology of Good and Evil: Why Children, Adults and Groups Help and Harm Others?, Cambridge University Press, New York, 2003*).

ствовать процессу исцеления примирения, а также для предотвращения нового насилия**». Свою работу в Руанде мы начали с подготовки сотрудников местных организаций. Мы консультировали их, помогая им включить разработанную нами методiku в их обычные методы работы с различными группами населения.

Мы оценивали эффективность этого метода работы путем экспериментального исследования в полевых условиях, в ходе которого подготовленные нами сотрудники работали с группами населения, используя подход, сформированный в работе с нами, тогда как другие сотрудники, не прошедшие нашей подготовки, работали со сравнимыми группами, используя свой собственный подход; контрольные группы состояли из лиц, с которыми не проводилось никакой работы. У жителей, работавших с подготовленными нами сотрудниками, обнаружилось снижение травматической симптоматики как в течение соответствующего периода (когда с начала групповых встреч прошло два месяца), так и в сравнении с другими группами, участвовавшими в исследовании. Они также продемонстрировали более позитивное отношение к членам другой «этнической» группы (нет ясности относительно того, можно ли определить тутси и хуту как этнические, социально-экономические или какие-либо иные группы) как в соответствующий период, так и в сравнении с другими группами, что можно истолковать как, по крайней мере, начало примирения¹.

В нашей работе был использован эмпирический метод исследования; основными направлениями нашей работы было психологическое и образовательное. Мы читали краткие лекции по нескольким темам: влияние психологической травмы на людей, особенно при таких масштабных преследованиях, как геноцид; важность понимания причин геноцида и значение этого для его предотвращения; изменение основных человеческих потребностей в связи с геноцидом. За этими лекциями следовало широкое обсуждение, в ходе кото-

** Упомянутая в этой статье работа в Руанде проводилась в сотрудничестве с доктором Лори Энн Перлман, специалистом по клинической психологии и травмам, в сотрудничестве с местными жителями и организациями, в особенности с Национальной комиссией по единству и примирению Руанды, и опираясь на помощь ассистентов, как американцев, так и руандийцев. Эту работу поддерживали Фонд Джона Темплтона, Институт мира США, Массачусетский Университет в Амхерсте, Фонд Дарта, Агентство международного развития США, а также частный донор.

¹ E. Staub et al, *Healing, Forgiving and Reconciliation: An Intervention and its Experimental Evaluation in Rwanda*, forthcoming (on file with the author); E. Staub, L. Pearlman and V. Miller, «Healing the roots of genocide in Rwanda», *Peace Review*, Vol. 15, No. 3, 2003, pp. 287–294.

рого участники рассказывали о том, что им пришлось пережить. Мы также предлагали участникам разговаривать друг с другом в небольших группах об их болезненных переживаниях во время геноцида, предварительно обучив их выразительно реагировать на слова друг друга. Все элементы этого подхода основаны на результатах как нашей предыдущей работы, так и работы других специалистов².

После завершения этого этапа нашей работы мы использовали накопленный опыт для психологической реабилитации людей, принадлежащих к различным группам. Мы проводили семинары для журналистов, лидеров государств и общин, осуществляли подготовку инструкторов для обучения нашему подходу и помогали в создании специальной радиопередачи, которая представляла собой цикл лекций, посвященных борьбе с геноцидом, вопросам психологической реабилитации подвергшихся геноциду людей, и начала выходить в эфир летом 2003 г.³

Борьба с насилием путем воспитания уважения к ближнему Обесценивание «чужого» или всеобщее уважение

Люди с готовностью возводят стену непонимания между «мы» и «они», с легкостью обесценивая тех, кого определяют как «они»⁴. Во многих сообществах происходит обесценивание целых групп людей, входящих в подобные сообщества⁵. Такое обесценивание может служить оправданием дискриминации, тогда как дискриминация, в свою очередь, способствует продолжению обесценивания. Когда в обществе наступают трудные времена, на «обесцени-

2 E. Staub and L. Pearlman, «Healing, reconciliation and forgiving after genocide and other collective violence», in S.J. Helmick & R.L. Petersen (eds), *Forgiveness and Reconciliation: Religion, Public Policy and Conflict Transformation*, Templeton Foundation Press, Radnor, PA, 2001; Staub, Pearlman and Miller, «Healing roots», *op. cit.* (прим. 1).

3 Staub, Pearlman and Miller, «Healing roots», *op. cit.* (прим. 1).

4 M.B. Brewer, «Ingroup bias in the minimal intergroup situation: A cognitive-motivational analysis», *Psychological Bulletin*, Vol. 86, 1978, pp. 307–324; H. Tajfel, «Social categorization, social identity and social comparison», in H. Tajfel (ed.), *Differentiation between Social Groups*, Academic Press, London, 1978, pp. 61–67; H. Tajfel, «Social psychology of intergroup relations», *Annual Review of Psychology*, Vol. 33, 1982, pp. 1–39; H. Tajfel et al., «Societal categorization and intergroup behaviour», *European Journal of Social Psychology*, Vol. 1, 1971, pp. 149–177.

5 E. Staub, *The Roots of Evil: The Origins of Genocide and Other Group Violence*, Cambridge University Press, New York, 1989 (далее – *The Roots of Evil*); E. Staub, «The cultural-societal roots of violence: The examples of genocidal violence and of contemporary youth violence in the United States», *American Psychologist*, Vol. 51, 1996, pp. 17–132.

ваемую группу» возлагается вина за возникшие проблемы, ее членов считают врагами некоей идеологии, которая обещает лучшее будущее. Дискриминация по отношению к этой группе усиливается, к ее членам начинает применяться насилие. «Обесценивание» становится залогом того, что другие члены сообщества, принявшие позицию культурного обесценивания определенной группы, не выступают против ухудшения условий для членов обесцениваемой группы⁶.

Чрезвычайное обесценивание означает, что обесцениваемый «чужой» исключается из области гуманности. Когда это происходит, в умах и в делах «своих», т.е. обесценивающих, моральные ценности и принципы (и, очевидно, гуманитарные нормы) перестают применяться к «чужим», т.е. обесцениваемым⁷. Поэтому-то так важно и необходимо в каждом сообществе подчеркивать ценность тех, кто определяется как «чужие» и, в силу этого обстоятельства, как правило, обесценивается. При этом необходимо использовать весь арсенал гуманитарных методов, организуя борьбу с зачатками геноцида, межэтнического террора, пока «обесценивание» не привело к войне против чужаков⁸.

При формировании установки на противодействие «обесцениванию» важное место имеет воспитание. В исследовании, посвященном людям, которые спасали евреев в нацистской Европе, был сделан вывод, что многие из них выросли в семьях, где общались с «чужими», в том числе с евреями; таким образом родители собственным примером учили детей принимать других⁹. Тесные контакты с «чужими», например совместные занятия в школе, помогают воспитать взаимное уважение у представителей разных групп¹⁰.

В большинстве стран, где совершался геноцид, существовало разделение между членами групп преступников и жертв и обесценивание последних первыми, а иногда и взаимное обесценивание. В Европе, в частности в Германии, антисемитизм имеет долгую историю: здесь имело место обесценивание

6 Staub, *The Roots of Evil*, *op. cit.* (прим. 5).

7 E. Staub, «Moral exclusion, personal goal theory and extreme destructiveness», цит. по: S. Opatow (ed.), «Moral exclusion and injustice», *Journal of Social Issues*, Vol. 46, 1990, pp. 47–65.

8 Staub, Pearlman and Miller, «Healing roots», *op. cit.* (прим. 1).

9 S. Oliner and P. Oliner, *The Altruistic Personality: Rescuers of Jews in Nazi Europe*, Free Press, New York, 1988.

10 Elliott Aronson et al., *The Jigsaw Classroom*, Beverly Hills, Sage Publications, Inc., CA, 1978; E. Staub, *The Psychology of Good and Evil: Why Children, Adults and Groups Help and Harm Others*, Cambridge University Press, New York, 2003.

в сочетании с дискриминацией, преследованием и насилием, хотя бывали также и периоды относительной безопасности для евреев¹¹. В Турции армяне были обесценены и становились объектом дискриминации и насилия как завоеванный народ с религией, отличной от религии хозяев-турок¹².

Положение дел в Руанде

В Руанде существует долгая история разделения между *хуту* и *тутси*. Составляющие меньшинство тутси были богаче и правили страной. Это разделение значительно усилили колониальные власти. Бельгия, чьей колонией была Руанда в первой половине XX века, уполномочила тутси править от ее лица. Бельгийцы наделили их более высоким статусом, распространяли идеологию, возвышающую их, на хуту, и позволили хуту погрязнуть во все усугублявшейся нищете и рабской зависимости¹³.

В 1959 г. около пятидесяти тысяч тутси были убиты во время восстания хуту. После 1962 г., когда страна обрела независимость под властью хуту, жестокая дискриминация по отношению к тутси сопровождалась резней (начало 60-х и 70-е гг. XX века), а также другими, не столь крайними проявлениями насилия. Перед началом геноцида в 1994 г., во время которого были убиты около 700 тыс. тутси и 50 тыс. «умеренных» хуту, осуществлялась активная пропаганда, направленная против тутси. Итогом этой пропаганды, изображающей тутси в качестве серьезной угрозы хуту — их собственности, самобытности и жизни, стало обесценивание тутси на фоне установления идеологии «власти хуту», главным образом, провозглашавшей, что мир без тутси — лучший мир для хуту.

В 1990 г. в Руанду вошли формирования Патриотического фронта Руанды (ПФР), повстанческой группировки, состоявшей в основном из тутси — потомков беженцев, покинувших страну в связи с насилием по отношению к тутси. Началась гражданская война. Развязанный геноцид не мог быть остановлен соглашениями о прекращении огня и заключении мира. Междуна-

11 P. Girard, «Historical foundations of anti-Semitism», in J. Dimsdale (ed.), *Survivors, Victims and Perpetrators: Essays on the Nazi Holocaust*, Hemisphere Publishing Company, New York, 1980; Staub, *The Roots of Evil*, op. cit. (прим. 5), p. 3.

12 Staub, *The Roots of Evil*, op. cit. (прим. 5), p. 3.

13 A. Des Forges, *Leave None to Tell the Story: Genocide in Rwanda*, Human Rights Watch, New York, 1999; M. Mamdani, *When Victims Become Killers*, Princeton University Press, Princeton, 2002.

родное сообщество бездействовало¹⁴. Сложившееся положение оставалось до тех пор, пока сам ПФР не остановил геноцид.

Партия ПФР правит страной со времени окончания войны, и ее власть была утверждена результатами вызывающих некоторые сомнения выборов в августе—сентябре 2003 года. Однако сама идея выборов, состоявшихся через девять лет после ужасающего геноцида и оставивших у власти в стране группу, представляющую лишь около 14% населения, представляется сомнительной. Хотя это и давало повод к обеспокоенности относительно развития демократического процесса, правительство продолжило ограничивать деятельность оппозиционных партий. Возможно, это и было закономерным, но сразу же после получения власти Патриотический фронт Руанды провозгласил своей целью окончание геноцида и установление единства, примирения.

Работая с руководителями Руанды — министрами, главами национальных комиссий, советниками президента, лидерами политических партий, являющимися членами парламента, — мы обсуждали с ними причины геноцида, методы, направленные на противостояние новым вспышкам насилия, одним из которых является создание понятного и позитивного образа чужака, в данном случае — придание хуту более человеческого образа в глазах тутси¹⁵.

В качестве одного из шагов на пути к применению нами неоднократно предлагалось упоминание на ежегодной церемонии в память о трагических событиях имен тех хуту, которые спасали жизнь тутси во время геноцида. Привлечь внимание к этим людям во многом помогла книга о спасителях, опубликованная организацией *Africa Rights*¹⁶. В апреле 2003 г. о них впервые сказали на церемонии ежегодного поминовения.

Истоки всеобщего уважения: как преодолеть безразличие

В продолжение нашей работы в Руанде мы планируем работать с детьми в школах и в неформальной обстановке, чтобы воспитывать в них уважение к тем людям, которые не входят в их собственные группы. Вряд ли людей будет беспокоить судьба «чужого», если они абсолютно безразличны к тем,

14 S. Powers, *A Problem from Hell: America and the Age of Genocide*, Basic Books, New York, 2002; Staub, *The Psychology of Good and Evil*, op. cit. (прим. 10), p. 4.

15 Staub, Pearlman and Miller, «Healing roots», op. cit. (прим. 1). См. также веб-сайт www.heal-reconcile-rwanda.org.

16 *Africa Rights, Attribute to Courage*, London and Kigali, 2002.

кто находится рядом. Дети скорее научатся уважать близких к ним людей: родителей, учителей, сверстников, — а уж затем менее близких людей¹⁷. Чтобы уважать людей, нам необходимо чувствовать, что уважают нас. Дети, которые знают любовь, привязанность и доброту, имеют представление и о самоуважении, они не считают мир враждебным и умеют ценить других людей. А детей, которые знакомы с пренебрежительным отношением, неприятием, враждебностью и дурным обращением, не просто научить уважать людей. Их опыт заставляет их бояться людей и не доверять им.

Общество, которое помогает удовлетворять основные человеческие потребности, создает основу для соблюдения прав человека. Конечно, существуют физические потребности, общие для всех людей. Но существуют и всеобщие психологические потребности¹⁸. Наиболее важны для человека чувство безопасности, положительная самооценка, ощущение своей полезности и контроля над ситуацией, хорошие взаимоотношения с другими людьми, достаточная самостоятельность, понимание мира и своего места в нем¹⁹.

Если эти основные потребности невозможно удовлетворить, они тем не менее не исчезают. Вместо этого люди находят разрушительные способы их удовлетворения, в числе которых захват власти; участие в различных маргинальных движениях, которые обещают лучшую жизнь, но также и выделяют определенные группы врагов; установление связи с другими людьми, входящими в это идеологическое сообщество; ощущение своей полезности и контроля над ситуацией; предлагаемое движением новое видение действительности — все это помогает удовлетворить основные психологические потребности личности. Однако людей, ставших участниками такого идеологического движения, постепенно все меньше беспокоит благополучие дру-

17 E. Staub, «Preventing terrorism: Raising 'inclusively' caring children in the complex world of the 21st Century», in C. Stout (ed.), *The Psychology of Terrorism*, Praeger Publishers, New York, 2002.

18 H. Kelman, «Applying a human needs perspective to the practice of conflict resolution: The Israeli-Palestinian case», in J. Burton (ed.) *Conflict: Human Needs Theory*, St. Martin's Press, New York, 1990; A. Maslow, *Toward a Psychology of Being*, 2nd ed., Van Nostrand, New York, 1968; L. McCann and L. Pearlman, *Psychological Trauma and the Adult Survivor: Theory, Therapy and Transformation*, Brunner/Mazel, New York, 1990.

19 Staub, *The Roots of Evil*, op. cit. (прим. 5), p. 3; Staub, «The cultural-societal roots of violence», op. cit. (прим. 5), 1996, p. 3; E. Staub, «From healing past wounds to the development of inclusive caring: Contents and processes of peace education», in G. Saloman and B. Nevo (eds), *Peace Education: The Concepts, Principles, and Practices around the World*, Lawrence Erlbaum Associates, Mahwah, NJ, 2002.

гих²⁰. Нищета, разительное неравенство, ухудшение экономических условий, политическая дезорганизация и социальный хаос — вот некоторые из условий, затрудняющих удовлетворение основных потребностей. Не удовлетворяются потребности взрослых, что вряд ли способствует тому, что они станут любящими родителями, способными действительно помочь своим детям адаптироваться в обществе, — таким образом, в свою очередь, не удовлетворяются потребности детей. Чрезвычайно важно в подобных обстоятельствах помочь людям в создании сообщества, в оказании поддержки друг другу, что позволит им выбрать конструктивный способ удовлетворения своих потребностей, вместо того, чтобы обратиться друг против друга²¹.

Положение в Руанде перед началом геноцида становилось все хуже и хуже. Возникли серьезные экономические проблемы, поскольку на мировых рынках падали цены на олово и кофе — основные предметы экспорта из Руанды. Существовали политические проблемы, такие как недовольство правительством и возникновение новых партий в стране, не привыкшей к свободному политическому процессу. Шла гражданская война, а мирное соглашение привело бы к включению тутси в правительство, против чего активно выступали радикальные хуту, видевшие в тутси врагов, боявшиеся и обесценивающие их²².

Сложившиеся в Руанде экономические, политические и социальные условия в значительной степени препятствовали удовлетворению основных потребностей населения. Долгая история обесценивания тутси в сочетании с этими тяжелыми условиями жизни заставляли людей прислушиваться к лидерам, пропагандировавшим идеологию власти хуту и восстанавливавшим их против тутси. Они давали людям ощущение принадлежности к «своим», общности с другим хуту и общую для хуту, объединяющую их жизненную философию, чувство безопасности, причастности к общему делу. Политические партии открывали молодежные отделения, состоявшие из безработных моло-

20 R. Ezekiel, *The Racist Mind*, Penguin Books, New York, 1995; R. Ezekiel, «The ethnographer looks at Neo-Nazi and Klan groups: The racist mind revisited», *American Behavioral Scientist*, Vol. 46, No. 1, 2002, pp. 51–57; E. Staub, «The roots of goodness: The fulfillment of basic human needs and the development of caring, helping and nonaggression, inclusive caring, moral courage, active bystandership, and altruism born of suffering», in C. Edwards and G. Carlo (eds), *Moral Motivation, Nebraska Symposium on Motivation*, Nebraska University Press, Lincoln.

21 Staub, «From healing past wounds», *op. cit.* (прим. 19), p. 7.

22 Des Forges, *op. cit.* (прим. 13), p. 5.

дых людей, единственным занятием которых было — состоять в этих группах; здесь же они получали довольствие²³. Молодые мужчины хуту, входившие в эти группы, позже стали членами *Interahamwe*, молодежного ополчения, на котором лежит ответственность за многие убийства во время геноцида²⁴. Хотя основные психологические потребности были в некоторой степени удовлетворены, их удовлетворение было разрушительным как для других людей, так и для самих хуту²⁵.

Важно особенное внимание уделять удовлетворению основных потребностей детей и подростков, что поможет им лучше противостоять подобным влияниям, однако необходимо ответить и на другой вопрос: как обеспечить возможность не только выбирать руководителей, но и влиять на них с тем, чтобы они более конструктивно руководили страной в тяжелые времена, например, принимая или разрабатывая идеологию «для всех», которая побуждает различные группы работать вместе над улучшением тяжелых условий жизни. Частью нашей работы с руководителями Руанды было обсуждение этих вопросов²⁶.

Психологическая реабилитация: преступники, жертвы и свидетели

Дискриминация и насилие имеют тенденцию к развитию. Временами это развитие прерывается, но может возобновиться при определенных условиях. Например, и в Турции, и в Руанде периоды жесточайшего насилия сменялись относительным спокойствием, за которым снова следовала волна еще более жестокого насилия. Причина этого развития такова: поскольку действия, которым не противостоят никакие силы, предпринимаются внутри общества против членов одной группы, они вызывают психологические изменения в сознании населения и социальные изменения стандартов и институтов, что ведет к причинению еще большего вреда. Группа, которой причиняется вред, все больше обесценивается и исключается из области морали, из той че-

23 Staub, Pearlman, and Miller, «Healing the roots», op. cit. (прим. 1); E. Staub, *Reconciliation after Genocide, Mass Killings or Intractable Conflict: Healing and Understanding*.

24 Des Forges, op. cit. (прим. 13), p. 5.

25 E. Staub, «The roots of evil: Personality, social conditions, culture and basic human needs», *Personality and Social Psychology Review*, Vol. 3, 1999, pp. 179–192; Staub, *Reconciliation after Genocide*, op. cit. (прим. 23), p. 8.

26 Staub, Pearlman, and Miller, «Healing the roots», op. cit. (прим. 1).

ловеческой общности, к которой применяются моральные нормы. В результате насилие против этой группы легче применяется и более вероятно. Подобный процесс может завершиться геноцидом²⁷.

Людям, ставшим жертвами жестоких преследований или насилия, даже если им удалось выжить во время массового террора или геноцида, обычно причинен сильный моральный вред. Люди чувствуют себя беспомощными и брошенными на произвол судьбы, они чувствуют предательство со стороны соседей и друзей, глубочайшую уязвимость и ненадежность своего положения; они не доверяют другим и видят в мире лишь опасность для себя. Они остро ощущают любую угрозу и могут сами стать преступниками, поскольку яростно реагируют на то, что им кажется новой угрозой, считая, что они должны защищаться от нее. Психологическая реабилитация может помочь им жить лучше и уменьшить вероятность того, что они применят насилие²⁸.

Преступники также получают психологическую травму. Зачастую они применяют насилие потому, что ранее сами были жертвами, или потому, что слишком сосредоточены на «избранной» прошлой травме²⁹. Однако участие в жестоком насилии против других само по себе опасно для применивших насилие. Даже когда преступники оказываются арестованными, они склонны не допускать сопереживания по отношению к своим жертвам и не испытывают вины, часто продолжая обесценивать своих противников и цепляясь за веру в ту разрушительную идеологию, которой они руководствовались. Оказание им психологической помощи может открыть им глаза на то, что общество небезразлично к их собственной боли и, возможно, это пробудит в них сочувствие к чужой боли, что, в свою очередь, увеличит вероятность примирения³⁰.

Отношение к насилию пассивных свидетелей, принадлежащих к той же группе, что и преступники, так же меняется при применении наси-

27 Staub, *The Roots of Evil*, op. cit. (прим. 5), p. 3; Staub, «Personality, social conditions», op. cit. (прим. 25).

28 E. Staub, «Breaking the cycle of genocidal violence: Healing and reconciliation», in J. Harvey (ed.), *Perspectives on Loss*, Taylor and Francis, Washington, DC, 1998; Staub and Pearlman, «Healing, reconciliation and forgiving», op. cit. (прим. 2), p. 2; Staub, Pearlman, and Muller, «Healing the roots», op. cit. (прим. 1).

29 V. Volkan, *Blood Lines: From Ethnic Pride to Ethnic Terrorism*, Farrar, Straus and Giroux, New York, 1997.

30 Staub and Pearlman, «Healing, reconciliation and forgiving», op. cit. (прим. 2), p. 2; Staub, Pearlman, and Miller, «Healing the roots», op. cit. (прим. 1).

лия, чинимого их группой. Чтобы уменьшить для себя последствия стресса, вызываемого сопереживанием страдающим от геноцида людям, они закрывают глаза на творимые преступления. Причинение вреда часто оправдывается с помощью все большего обесценивания жертв, их обесчеловечивания, исключения из области морали не только преступниками, но и пассивными свидетелями. Если люди будут предпринимать какие-либо положительные действия, это может помочь им оставаться сочувствующими очевидцами. Чем дольше свидетели остаются пассивными, тем меньше вероятность, что они начнут действовать³¹. Ситуация геноцида, кажется, представляет собой исключение из этого правила: когда начинаются массовые убийства, некоторые люди, ранее пассивные, начинают помогать жертвам, как будто осознают, что события приняли иной, поистине страшный оборот. Однако, к сожалению, с новыми витками насилия многие пассивные свидетели присоединяются к преступникам³².

Цель психологической реабилитации состоит в том, чтобы люди (при соответствующей поддержке) без страха взглянули в лицо своим болезненным воспоминаниям³³. При этом может помочь групповая терапия, в ходе которой все пострадавшие делятся своими тревогами и учатся сопереживать друг другу. В Руанде мы объединяли в смешанных группах тех, кто уцелел во время геноцида, и лиц, принадлежавших к той же группе, что и преступники (но, предположительно, не совершавших преступлений), чтобы они сравнили свои воспоминания о геноциде. Присутствие сочувствующих может также помочь в другом важном аспекте лечения психологических травм — в возвращении веры в людей, восстановлении связи с людьми³⁴. Возможно, присутствие представителей обеих групп способствует улучшению отношения хуту и тутси друг к другу. Сочувствие недавних врагов друг к другу, возможно, будет иметь решающее значение для исцеления тех, кто пережил насилие, и усилит их мотивацию к примирению.

Чрезвычайно важно помочь исцелиться детям. Мы уже знаем, что даже совсем маленькие дети носят в себе мучительные воспоминания, которые

31 Staub, *The Roots of Evil*, op. cit. (прим. 5), p. 3.

32 Staub et al, *Healing, Forgiving and Reconciliation*, op. cit. (прим. 1), p. 2.

33 J. Herman, *Trauma and Recovery*, Basic Books, New York, 1992; McCann and Pearlman, op. cit. (прим. 18), p. 7; L. Pearlman and K. Saakvitne, *Trauma and the Therapist*, Norton, New York, 1995.

34 Staub and Pearlman, «Healing, reconciliation and forgiving», op. cit. (прим. 2), p. 2; Staub, Pearlman, and Miller, «Healing the roots», op. cit. (прим. 1).

позже могут сказаться на их душевном здоровье. Если они будут читать о соответствующих событиях, это в известной степени может помочь детям примириться с их собственным опытом³⁵. При этом также крайне важно оказывать им поддержку. Затем дети могут даже поговорить о том, что они пережили, но они все время должны чувствовать любовь и сочувствие окружающих. Однако не следует вынуждать их говорить об этом. Разговор должен проходить под наблюдением заинтересованного лица у него дома. Люди, которые проводят занятия с детьми или взрослыми, не обязательно должны быть профессионалами, однако должны пройти определенную подготовку.

Помочь в исцелении и восстановлении связи с другими людьми могут также торжественные церемонии и дни поминовения. Однако их следует тщательно планировать, чтобы они давали надежду на будущее, а не бередили раны и не усугубляли ощущение незащищенности.

О важности альтруизма и сострадания

Многие люди, ставшие жертвами, прибегают потом к насилию³⁶. В прошлом исследования в основном посвящались людям, которые бескорыстно помогали пострадавшим, не отмахиваясь от чужих страданий. Выдвигались предположения о том, что люди вели себя так постольку, поскольку они не были лишены внимания и их воспитывали с любовью³⁷. Но если бы уважение и забота рождались только таким путем, это означало бы серьезную проблему — кто бы тогда смог помочь в ситуациях, когда большинство людей становятся жертвами и получают психологические травмы? В моей недавней работе я начал думать и писать о людях (а таких много), которые подвергались преследованиям и глубоко страдали, но потом становились небезразличными и готовыми прийти на помощь другим. Такие люди посвящают свою

35 Staub, «From healing past wounds», *op. cit.* (прим. 19), p. 7; Staub, *The Psychology of Good and Evil*, *op. cit.* (прим. 10), p. 4.

36 J. Gilligan, *Violence: Our Deadly Epidemic and its Causes*, Putnam and Sons, New York, 1996; C. Widom, «Does violence beget violence? A critical examination of the literature», *Psychological Bulletin*, Vol. 106, No. 1, 1989, pp. 3–28; C. Widom, «The cycle of violence», *Science*, Vol. 224, 1989, pp. 160–166.

37 N. Eisenberg, *The Caring Child*, Harvard University Press, Cambridge, 1992; N. Eisenberg and R. Fabes, «Prosocial development», in W. Damon (ed.), *Handbook of Child Psychology*, 5th ed.; N. Eisenberg (ed.), *Social, Emotional, and Personality Development*, Vol. 3, John Wiley and Sons, 1998; E. Staub, *Positive Social Behavior and Morality: Socialization and Development*, Vol. 2, Academic Press, New York, 1979.

жизнь помощи другим и часто движимы сильным желанием уберечь других от страданий, которые вынесли они сами³⁸.

Каковы же истоки такого альтруизма, рожденного из страдания? Я полагаю, что одним из главных является излечение психологических травм прошлого. Другой источник — опыт человеческих взаимоотношений, которые построены на любви. Подобные альтруисты часто рассказывают (как и устойчивые к внешним воздействиям дети и взрослые)³⁹, что некоторые люди проявляли заботу о них, любовь и уважение к ним, оказывали им помощь. В результате они увидели возможность добрых отношений между людьми и лучшей жизни для себя и других. Когда они открывают сердце чужим страданиям, их собственный опыт усиливает их сострадание, любовь и заботу⁴⁰.

За редким исключением геноцид и его последствия оказали глубокое влияние на детей в Руанде. Все дети в Руанде чрезвычайно уязвимы из-за насилия, которому они стали свидетелями, из-за страданий их семей и потерь, из-за психологических травм тех, кто о них заботился. Необходимо дать им возможность получить такие впечатления и создать для них такие условия, которые будут способствовать исцелению и построению основанных на любви отношений со взрослыми и с другими детьми, чтобы дать им возможность жить лучше и проложить дорогу мирному будущему, в том числе благодаря альтруизму, рожденному из страдания.

Нравственное мужество

Необходимо наличие нравственных ценностей и нравственное мужество, чтобы быть сочувствующим, чтобы помогать людям, чтобы поднимать голос против преследования других людей в политических дебатах или действовать в конкретных ситуациях. Нравственное мужество — это желание и способность говорить и действовать в соответствии со своими нравственными установками перед лицом возможного сопротивления, неодобрения, ostracism или даже физической опасности. Знание гуманистических ценнос-

38 G. O'Connell Higgins, *Resilient Adults Overcoming a Cruel Past*, Jossey-Bass, San Francisco, 1994; Staub, *The Psychology of Good and Evil*, op. cit. (прим. 10), p. 4; Staub, «The roots of goodness», op. cit. (прим. 20), p. 7.

39 R. Tedeschi, C. Park, and L. Calhoun, (eds), *Post-traumatic Growth: Positive Changes in the Aftermath of Crisis*, Vol. I of B. Weiner (ed.), *Personality and Clinical Psychology Series*, Lawrence Erlbaum Associates, New Jersey, 1998.

40 Staub, «The roots of goodness», op. cit. (прим. 20), p. 7.

тей и вера в них могут лежать в основе нравственного мужества. Но помимо этого для проявления нравственного мужества необходима способность независимо мыслить (например, распознать преследование в качестве такового), отстаивать свою точку зрения, а также убежденность в правильности своих действий⁴¹.

Одним из способов воспитания нравственного мужества у детей является их активное включение в общественную жизнь (например, в школе). Этого особенно трудно добиться и поэтому особенно важно в культурах, где детей готовят к жизни в обществе, внушая им сильнейшее уважение к власти. Таково положение дел в Руанде, и это сильнейшее уважение к власти — один из элементов культуры, который повысил вероятность геноцида⁴². В таких культурах особенно трудно высказывать свое мнение и тем самым выделяться из общей массы⁴³. Взрослые нуждаются в подготовке, которая в некоторой степени их изменит, если они хотят дать детям возможность выражать их собственное мнение и воспитывать в них уверенность, необходимую для проявления нравственного мужества. Также очень важно, чтобы взрослые подавали детям пример нравственного мужества.

Через понимание корней насилия – к примирению

Работая в Руанде, я и мои коллеги выяснили, что чрезвычайно действенный метод работы — ведение бесед с пострадавшими людьми о факторах, которые ведут к геноциду, объяснение им явления геноцида на других примерах. В ходе беседы пострадавшим предлагалось найти общее между событиями геноцида в других местах и в Руанде. Факторы, которые обычно ведут к геноциду, включают в себя трудные условия жизни и конфликт между группами в обществе; выделение некой группы в качестве «козла отпущения», виновного во всех проблемах; создание идеологии, обещающей более перспективное общественное устройство для одной группы, но при этом указывающей на другую группу как на врага, который препятствует осуществле-

41 E. Staub, «Blind versus constructive patriotism: Moving from embeddedness in the group to critical loyalty and action», in E. Staub & D. Bar-Tal (eds), *Patriotism in the Lives of Individuals and Groups*, Nelson-Hall, Chicago, 1997; Staub, «Personality, social conditions», op. cit. (прим. 25), p. 9; Staub, «The roots of goodness», op. cit. (прим. 20), p. 7.

42 Staub, *The Roots of Evil*, op. cit. (прим. 5), p. 3; Staub, «Personality, social conditions», op. cit. (прим. 25), p. 9.

43 Staub, *The Roots of Evil*, op. cit. (прим. 5), p. 3.

нию этой идеи; растущее обесценивание, преследования и насилие; а также такие элементы культуры, как прошлая история обесценивания, прошлые гонения и травмы, нанесенные группой; излишне сильное уважение к власти, пассивность очевидцев как внутри, так и вне группы⁴⁴.

Обретение понимания корней насилия, кажется, способствует улучшению психологического самочувствия населения и примирению. Оно помогает выжившим прийти к пониманию того, что ужасное насилие, жертвами которого они стали, является не каким-то необъяснимым злом, а результатом поддающихся пониманию процессов, происходящих в человеческом обществе. Участники семинара говорили, например: «Если такое происходило в других местах, и если мы можем понять переживания людей, которые стали причиной этого, значит, это не боги решили нас покарать. И если мы знаем, как это происходит, мы можем предотвратить это». Понимая факторы, приведшие к геноциду в Руанде, те, кто уцелел, и члены преступной группы выражают также большую готовность принять друг друга. Выжившие, так же как и члены группы, к которой принадлежат преступники, могут осознать, что действия преступников, как бы ужасны они ни были, являются делом рук человека. Понимание истоков насилия и их значения для предотвращения подобных ситуаций также дает возможность лидерам рассмотреть и оценить свою политику и методы в свете того, как они способствуют возобновлению насилия или предотвращают его⁴⁵, хотя не ясно, в какой степени они действительно используют это понимание при выработке политики и принятии решений.

Такое понимание важно для всех. Чтобы добиться активной позиции очевидцев, необходимо, чтобы люди знали факторы, порождающие пассивность, например, незнание и непонимание чувств людей, входящих в состав других групп, и распыление ответственности (ощущение того, что при таком количестве людей, которые могут вмешаться, ты сам не несешь никакой ответственности)⁴⁶. Значимой помехой действию может быть то, что люди обычно не предвидят развитие насилия. Они склонны рассматривать новый шаг в преследованиях гонимой группы сам по себе, а не как часть единого

⁴⁴ Staub, *ibid.*, p. 3; Staub, «Breaking the cycle», *op. cit.* (прим. 28), p. 10; Staub, *The psychology of good and evil*, *op. cit.* (прим. 10), p. 4.

⁴⁵ Staub and Pearlman, «Healing, reconciliation and forgiving», *op. cit.* (прим. 2), p. 2; Staub, Pearlman, and Miller, «Healing the roots», *op. cit.* (прим. 1).

⁴⁶ B. Latane and J. Darley, *The Unresponsive Bystander: Why Doesn't He Help?* Appleton-Crofts, New York, 1970.

процесса. Они не принимают во внимание те изменения, которые уже произошли или могут произойти в будущем. Отношение к конкретному нарушению прав человека как к еще одному шагу «в череде разрушений» могло бы повысить вероятность того, что они начнут действовать заблаговременно, что будет проще (менее опасно) и более эффективно (поскольку преступники еще не столь преданы своему делу).

Роль лидеров и внешних свидетелей

Зачастую люди в других странах, «внешние свидетели», играют особенно важную роль в предотвращении эскалации насилия, т.е. нарушения прав человека. К сожалению, традиционно государства бездействуют или даже молчаливо способствуют совершению преступлений⁴⁷. Кроме того, были забыты многие достижения в области прав человека, так как после террористических нападений на Соединенные Штаты более допустимым стало преследование правительствами лиц, подозреваемых в терроризме, без надлежащих правовых гарантий.

Что можно сделать, если лидеры пропагандируют деструктивные идеологии и позволяют своему народу осуществлять насилие или побуждать население к таким действиям? Продуманные и согласованные действия свидетелей могут иметь очевидные последствия. Например, когда в Иране ужесточилось преследование бахаи после свержения шаха, и около 200 из них были казнены, представления, сделанные международным сообществом бахаи своим правительствам и ООН, и протесты последних, направленные Ирану, привели к тому, что казни были остановлены⁴⁸. Сам по себе протест может иметь большое значение. Однако реакция «свидетелей», которые руководствуются пониманием мотивов таких лидеров и поэтому могут обратиться к ним так, чтобы учитывались эти мотивы и особенности их культуры, иногда может быть чрезвычайно полезна, особенно в тех случаях, когда эти мотивы связаны с прошлыми гонениями на группу, к которой принадлежат лидеры, или напрямую со страданиями самих лидеров или их семей в ходе этих гонений⁴⁹.

Чтобы оказывать эффективное влияние на группы, совершающие преступления, и их лидеров, которые часто являются высокопоставленными ру-

47 Powers, *op. cit.* (прим. 5).

48 K. Bigelow, «A campaign to deter genocide: The Baha'i experience», in H. Fein (ed.), *Genocide Watch*, Yale University Press, New Haven, CT, 1993.

49 Staub, «Personality, social conditions», *op. cit.* (прим. 25), p. 9.

ководителями своих стран, может потребоваться обоснованное и обдуманное вмешательство правительств и высокопоставленных руководителей других стран. Часто этого не происходит. В случае с Руандой бездействие международного сообщества, от ООН до Соединенных Штатов Америки и других стран, а вернее сказать, их активное сопротивление любым действиям, было просто ужасающим⁵⁰. Такое бездействие при наличии явных доказательств того, что происходят массовые убийства, вполне можно считать преступным⁵¹.

Активная позиция граждан выражается в оказании давления на своих руководителей и правительство с тем, чтобы они проявили сострадание, стали активными свидетелями. Для того чтобы это произошло, странам необходимо создавать институты, которые заставят правительства и руководителей позитивно реагировать на происходящее⁵². Для воспитания уважения к гуманным ценностям и гуманитарному праву необходимо информировать людей и помогать им занять активную позицию в своих странах, побуждая правительства применять принципы гуманности в отношении других стран и, таким образом, становиться активными свидетелями во всех случаях, когда наносится вред людям в любом месте на земном шаре.

50 P. Gourevich, *We wish to inform you that tomorrow we will be killed with our families*, Farrar Straus and Giroux, New York, 1998; Powers, *op. cit.* (прим. 5), p. 16; Staub, «Personality, social conditions», *op. cit.* (прим. 25), p. 9.

51 Staub, «Personality, social conditions», *op. cit.* (прим. 25), p. 9. По окончании геноцида, во время дебатов, предшествовавших президентским выборам 2000 г., кандидат Джордж Буш заявил, что не послал бы войска в Руанду, хотя по окончании геноцида казалось, что небольшой контингент войск мог бы его предотвратить. Кандидат Ал Гор последовал примеру Буша и согласился с этим заявлением.

52 Там же.